

"Г-н Сон, у меня есть кое-что, чтобы рассказать вам." День был прекрасным. Сопровождаемый охранниками, Сон Янцин завершил обычную инспекцию. Он прошел сквозь толпу, одетый в длинное тонкое серое пальто и подогнанный костюм под ним. Для пациента, пришедшего в больницу на обследование, его одежда казалась слишком официальной. Да и под палящим солнцем он был одет слишком тепло, что заставляло задуматься, не слишком ли много он на себя накидывает. Но стоит увидеть его лицо, и такие мысли исчезают. Эта одежда лишь подчеркивает его уже совершенное стройное тело, даже лучше, чем у модельера на подиуме. Не говоря уже о его пылком темпераменте. Он был так охлажден, что даже в летний зной его температура тела была на несколько градусов ниже, чем у обычных людей, заставляя его одеваться больше, чем нужно. А инспекция для него была уже привычным делом. Более того, он редко появлялся перед людьми, и даже если его видели, если бы он не кашлял изредка, никто бы не догадался, что этот человек крайне слаб. Сон Янцин услышал крик в такой ситуации. Большинство людей редко набирают смелость окликнуть его. Не из-за него, а из-за его высокого статуса и несчастливой судьбы. Семья Сон считает его жизненной кровью. Даже при обычном разговоре охранники отказываются отпускать к Сон Янцину. Поэтому этот крик был необычайно громким. Больница — это проход. Они не встретят никого, кроме врачей и медсестер, и нескольких пациентов. Сон Янцин повернул голову, его тонкие и острые брови смягчились из-за его обычной болезненности, и показали сосново-снежный темперамент и красоту. Даже будучи слабым, есть много людей, которые хотят быть рядом с ним, даже если просто сказать ему слово, это все счастье. "Господин." Охранник нахмурился впервые и заслонил Сон Янцина. Перед ними стояла девушка в больничной робе, с несколько худым телом, изящным лицом, изгибом сливовых глаз и яркими глазами. Это должна быть девушка, которая вызывает любовь, когда она улыбается. Хочется коснуться ее лица. Сон Янцин ее не узнал. Охранник, казалось, узнал ее: "Приемная дочь леди Му Цясин." Сон Янцин закрыл глаза наполовину, как будто слышал это раньше, но не проявил никакого интереса. Не говоря уже о приемных дочерях, даже несколько дорогих молодых господ из семьи Му не могут подойти к Сон Янцину. Когда они собирались уйти, они услышали, как девушка улыбнулась и открыла рот: "Г-н Сон, я думаю, ваша зала темна, боюсь, вы скоро умрете." Это можно было бы назвать нахальством. Все знают, что Сон Янцин слаб, но никто никогда не осмеливался сказать это в лицо. Если бы это услышали старые члены семьи Сон, боюсь, эта девушка даже не увидит солнце на следующий день. "О чем ты говоришь, повтори, если смеешь!" Рядом с Сон Янцином был охранник, высокий и громадный, и был на голову выше Сон Янцина, и сразу не сдержался. Как только горячность поднялась, казалось, он хотел убить на месте. Другие охранники не остановили его, но все уставились на девушку. В такой ситуации Сон Янцин казался даже спокойнее. Когда девушка говорила, он даже не пошевелил бровями. Вместо этого он сказал ровно: "Слишком старомодные строки." Голос был как арфа, изящный и глубокий, а темп речи был мягким, казалось, успокаивающим.